

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(57)+94(574)"15/16"

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.644-655

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
ЗЫКОВ А.П., КОСИНЦЕВ П.А., ТРЕПАВЛОВ В.В.
ГОРОД СИБИР – ГОРОДИЩЕ ИСКЕР
(ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Д.Н. Маслюженко¹, С.Ф. Татауров^{2,3}

¹ *Курганский государственный университет
Курган, Российская Федерация
denmas13@yandex.ru*

² *Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН*

³ *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Омск, Российская Федерация
tatsf2008@rambler.ru*

Публикация результатов археологических исследований на городище Искер в 1988 и 1993 гг., несомненно, одно из самых ожидаемых событий для всех специалистов в области истории и археологии сибирских татар позднего средневековья. Этот памятник представляет археологизированные остатки столичного центра Сибирского ханства, г. Искер, также известного как Сибир и Кашлык. Его изучение имеет уже более чем столетнюю историю, публикации результатов раскиданы по многочисленным статьям в десятках сборников, археологические материалы размещены в нескольких музеях, в том числе за пределами РФ. Все это значительно осложняет реальное изучение данного объекта и осмысление его места в истории сибирской тюрко-татарской государственности.

Представленная книга делится на три условные и очень неравномерные части. Первая, посвященная анализу свидетельств письменных источников, написана В.В. Трепавловым, которому удалось вписать этот город в контекст сибирской истории XIII–XVI вв., в том числе показав преемственность с предшествующим политическим центром, то есть Чимги-Турой. Вторая, созданная именно на основе археологических материалов, была написана А.П. Зыковым, который во многом соотнес материалы археологических исследований 1988 и 1993 гг. с предшествующими результатами работ. Именно в этой части, на взгляд авторов рецензии, кроется основная слабость авторских концепций, в том числе выразившаяся и в неувязках с первой частью книги. Наконец, третья часть книги, автором которой выступил П.А. Косинцев, посвящена спорным вопросам реконструкции хозяйства сибирских татар позднего средневековья.

Признавая актуальность и востребованность данной публикации, рецензенты считают, что отдельные минусы археологической методики приведут к сложности ее реального использования и спорности многих сделанных выводов.

Ключевые слова: Сибирское ханство, Искер, Западная Сибирь, хозяйство сибирских татар

Для цитирования: Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф. Рецензия на монографию: Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 644–655. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.644-655

**REVIEW OF THE MONOGRAPH:
ZYKOV A.P., KOSINTSEV P.A., TREPAVLOV V.V. GOROD SIBIR –
GORODISCHE ISKER (ISTORIKO-ARHEOLOGICHESKOE ISSLEDOVANIE)
[THE TOWN OF SIBIR – THE ANCIENT SETTLEMENT OF ISKER
(HISTORICAL-ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)]**

D.N. Maslyuzhenko¹, S.F. Tataurov^{2,3}

*¹ Kurgan State University
Kurgan, Russian Federation
denmas13@yandex.ru*

*² Omsk laboratory of archaeology, ethnography and museology
of the Institute of archaeology and ethnography
of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences*

*³ Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation
tatsf2008@rambler.ru*

The publication of the results of the archaeological research of the Isker ancient settlement in 1988 and 1993 undoubtedly represents one of the most anticipated events for all specialists in the history and archaeology of the Siberian Tatars of the late Middle Ages. This monument represents the archaeological remains of the capital's center of the Siberian Khanate – the town of Isker – also known as Sibir and Kashlyk. It has been studied for more than a hundred years and the publication of the results is scattered across numerous papers in dozens of collections of articles, while archaeological materials are kept in several museums, including some outside the Russian Federation. All this significantly complicates the real study of this archaeological site and its role in the history of the Siberian Turkic-Tatar statehood.

The book under review is divided into three conditional and very uneven parts. The first part, analyzing written sources, was written by V.V. Trepavlov, who managed to both inscribe this town in the context of Siberian history of the 13th–16th centuries and demonstrate its continuity with the previous political center – Chimgi-Tura. The second part, based on archaeological materials, was written by A.P. Zykov, who correlated archaeological research materials of 1988 and 1993 with the results of previous works. In the opinion of reviewers, the main weakness of authors' concepts lies precisely in this part, since it does not fit with the first part of the book. Finally, the third part of the book, written by P.A. Kosintsev, examines the controversial issues of the economic reconstruction of the Siberian Tatars of the late Middle Ages.

The reviewers recognize the relevance of this publication, but they believe that some of the shortcomings of the archaeological methodology will complicate its actual use and many of the conclusions drawn will be further contested.

Keywords: Siberian Khanate, Isker, Western Siberia, Siberian Tatars' economy

For citation: Maslyuzhenko D.N., Tataurov S.F. Review of the Monograph: Zыkov A.P., Kosintsev P.A., Trepavlov V.V. Gorod Sibir – gorodische Isker (istoriko-arheologicheskoe issledovanie) [The Town of Sibir – The Ancient Settlement of Isker (Historical-Archaeological Research)]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 644–655. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.644-655

Искер, Чимги-тура, Кызыл-тура – три археологических памятника, три бывших столичных центра сибирской тюрко-татарской государственности. Публикация материалов раскопок первого из этих комплексов в 1988 и 1993 г., воистину, одна из самых ожидаемых книг для всех специалистов по позднесредневековой истории и археологии Западной Сибири. Столица Сибирского ханства, Искер, является одной из самых притягательных точек для ученых, которые занимаются историей сибирских тюрко-татарских государств – историков, археологов, картографов и других. Описания, сборы с территории комплекса и, наконец, раскопки начались фактически сразу после того, как отряд Ермака занял ее после разгрома хана Кучума. Сначала искали ханские сокровища, затем снова их искали, и, как следует из данного сочинения, ищут до настоящего времени. Значение Искера как столицы самого крупного государственного образования в Западной Сибири велико, и в его стенах происходили многие исторические события, его земля хранила тайны о судьбе этого места, но Искер так и не стал, а теперь уже, очевидно, и не станет базовым комплексом для археологического изучения тюрко-татарских государств Западной Сибири. Низкий уровень археологического изучения Искера у большинства исследователей и определенная бессистемность в оформлении коллекций привели к невозможности реконструкции планиграфии города и вычленения того блока материалов, который действительно относится к тому времени, когда на данной территории стояла столица Сибирского ханства.

Сама монография делится на несколько довольно неравных частей. Глава 1 включает довольно небольшой, но важный исторический очерк существования этого города, написанный В.В. Тrepавловым. Весьма импонирует стремление автора вписать Сибирь/ Кашлык/ Искер в общий контекст истории Юго-Западной Сибири в золотоордынский период, чрезвычайно сложной проблемы изучения династии беков Тайбугидов и в целом сибирской государственности XV–XVI веков. Понятно, что историю Искера необходимо было увязать и с одним из самых спорных моментов этого исторического периода – вопросом взаимоотношений Тайбугидов и Шибанидов, как и невозможно было обойтись без характеристики деятельности сибирского хана Кучума. Все рассуждения В.В. Тrepавлова построены на анализе всего многообразия письменных документов этого времени. С отдельными выводами автора можно не согласиться, но следует признать, что при бедности и небольшом числе этих источников такие споры отражают различные варианты трактовки одних и тех же известий и документов. Например, нам представляется, что концепция «триумvirата» Сейдяка, Ураз-Мухаммада и сибирского карачи-бека требует пересмотра как по реальному политическому влиянию этих деятелей, так и по значению и даже трактовке отдельных фигур в его составе. Не менее отраднo то, что автор этой главы довольно подробно рассматривает и историю предшественника Искера – Чимги-туры. Этот столичный центр давно достоин отдельного исследования, поскольку имеет не ме-

нее важное значение в истории шибанидской государственности. Однако ему, в отличие от Искера, не так повезло с археологическими исследованиями, а дальнейшее сохранение самого памятника вызывает большую тревогу. При этом следует согласиться с тем, что нам так и остаются неясными как судьба Чимги-Туры в XVI веке, так и причины переноса «столицы» в Искер (с. 24–25). При этом сомнительно мнение, высказанное в Заключении к книге на с. 418, о том, что Чимги-Тура была уничтожена убийцей Ибрахима, Маметом (Мухаммадом). Это идет в разрез с известными сообщениями Сигизмунда Герберштейна в 1510–1520-х гг., оговорками в посольской документации с ногами (попытки «воевать» этот город в 1536 г., указание на «тюменский» в титуле Кучума) и другими, пусть и весьма краткими, упоминаниями в XVI веке. В последней части исторической главы собраны большинство имеющихся на данный момент исторических свидетельств о Искере, в том числе с учетом и резонной критикой версий авторов этой рецензии.

Забегая вперед, следует отметить, что весьма печально то, что этот богатый исторический материал оказался фактически не востребованным в дальнейших археологических главах, особенно в гл. 2–7, которые были написаны по результатам конкретных раскопок А.П. Зыковым.

Мы уже обращались к судьбе Искера и показали свое видение его исторического значения и судьбу его исторического наследия [6; 9], о чем писал в своей главе В.В. Трепавлов. В частности, мы высказывали определенные сомнения и по поводу реконструкций фортификационной системы и общей планиграфии города, сделанных А.П. Зыковым. К сожалению, автор не посчитал нужным привести дополнительные доказательства своих построений, хотя бы на уровне фотографий своих полевых исследований. Учитывая то, что место раскопа располагалось на периферии Искера, который на момент исследований на три четверти был уже уничтожен Иртышем, реконструкция комплекса, по меньшей мере, сделана весьма смело.

Выделение в раскопах 6 строительных горизонтов в пределах XIV–XVI вв. на основании только стратиграфических наблюдений выглядит весьма гипотетическим. Такое разделение культурного слоя по строительным конструкциям возможно только при наличии хорошей сохранности древесины и проведения с ней дендрохронологических исследований. Это сделано сейчас для первых русских городов в Сибири – Мангазеи, Тары, Енисейска и других. Но из текста монографии следует, что дерево полностью уничтожено масштабными пожарами. «Выделение искерских СГ (строительных горизонтов) было облегчено тем, что кроме сооружений 1 СГ все более поздние погибали в сильных пожарах, оставлявших яркие золотистые и углистые прослойки и объекты, насыщенные обугленной древесиной и прокаленной глиняной обмазкой» (с. 65). Каких-то вещевых комплексов, которые могли бы быть маркерами строительных горизонтов, не приводится, и объяснений, почему автор взял за основу именно такую форму деревянной фортификации, тоже нет; поэтому данный конструкт вводить в научный оборот неправомерно.

Невольно вспоминаются строки из произведения А.С. Пушкина «Каменный гость»:

Дон Гуан: *Ее совсем не видно*

Под этим вдовьим черным покрывалом,

Чуть узенькую пятку я заметил.

Лепорелло: *Довольно с вас. У вас воображенье
В минуту дорисует остальное;
Оно у нас проворней живописца,
Вам все равно, с чего бы ни начать,
С бровей ли, с ног ли.*

А.П. Зыков соотносит указанный выше конструкт с конкретными историческими событиями, однако в большинстве своих трактовок он отсылает (впрочем, это выражение не совсем верно, поскольку как раз ссылок в главе 3 нет) к историографической традиции конца XX века, которая с тех пор неоднократно подвергалась критике. Многие подобные историографические штампы были ранее нами подробно разобраны [4; 5]. Например, вопреки источникам, автор продолжает именовать тюменского хана Ибака Саид-Ибрахимом, указывает на некую, продолжавшуюся «более десятилетия» борьбу тюменских Шибанидов с Тайбугидами, которая якобы была после убийства Ибрахима, а также на войну Шибанского салтана Кучума за отвоевание «отцова юрта», приведшего к убийству князей Ядгара и Бекбулата. Проблема в том, что большинство этих событий никак не подтверждается источниками, кроме поздних и явно конъюнктурных в отношении к Шибанидам «Сибирских летописей». Мало того, что ни один из этих затяжных конфликтов невозможно подтвердить, так еще и приход к власти Ахмад-Гирея, старшего брата Кучума, а не самого Кучума, в синхронных источниках описывается как приглашение: «сибирские люди... взяли к себе на Сибирь царевича» [7, с. 370]. В таком случае возникает резонный вопрос – а был ли штурм этого укрепленного центра в 1563 году, и, следовательно, след какого пожара мы наблюдаем в СГ 4 (с. 69)?

Не менее серьезный вопрос – а был ли Сибирский юрт «отцовым», ведь источники не позволяют нам говорить о власти Шибанидов в предшествующее время к северу и востоку от Тавды, что также меняет контекст прихода Шибанидов к власти в Искере. Зато автор упустил весьма полезные рассуждения В.В. Трепавлова на с. 11 о возможном, пусть и формальном, подчинении сибирских беков вышестоящему государю. Кроме того, на той же анализируемой нами с. 67 А.П. Зыков пишет, что «мы не знаем, с какими поражениями Тайбугидов связаны пожарища городища Искера СГ 3 и раннего СГ 4». В этом отношении было бы полезным вспомнить то, что в Лихачевской редакции Сибирских летописей имеется сообщение о том, что Казыма убили собственные близкие люди, его дети сумели отомстить, разорили улусы убийц и стали править всеми [8, с. 119]. Казым – это сын того самого Мамета, которому приписывается убийство тюменского хана Ибрахима. Его правление должно было прийти как раз на первую четверть XVI века, что совпадает с хронологией указанных горизонтов.

Подобных исторических недостатков в археологических главах монографии довольно много. Например, на с. 69 автор продолжает считать Кадыр-Али бека Джалаира бывшим сибирским карачей Кучума, хотя в работе А.В. Белякова эта версия подверглась довольно серьезной критике [3, с. 63–64]. Кстати, если мы примем точку зрения последнего автора, то это вообще позволит нам наконец-то отказаться от версии о присутствии джалаириков в составе сибирских племен, которая по сути строится только и исключительно на фигуре

Кадыр Али-бека. При этом его самого гораздо резоннее начать рассматривать именно как приближенного казахского царевича Ураз-Мухаммада, что объясняет его роль при коронации этого султана на касимовском престоле и крайне слабые знания по истории сибирской ветви Шибанидов, которые явно видны из его «Сборника летописей». Хотя, по мнению М.А. Усманова, «...автор знал о сибирских ханах, знал больше чем написал», но из 9 дастанов только 3 посвящены Шибанидам, а собственно их Сибирской ветви лишь 1 и при этом не самый подробный [11, с. 85–86]. В конечном итоге, отчасти проблема археологических разделов в том, что их авторы по большей части не сумели соотнести свои выводы и предположения с предложенной и довольно логичной исторической концепцией В.В. Трепавлова. Кроме того, в который раз возникает проблема того, что, несмотря на небольшое число специалистов по позднесредневековой истории и археологии Западной Сибири, мы просто в какой-то момент перестали друг друга читать и, хотя бы критически, воспринимать.

На каком бы уровне не проводились исследования Искера, его археологические коллекции в настоящее время наиболее информативны для периода существования сибирских тюрко-татарских государств, по крайней мере, Сибирского ханства. В данной монографии вещевому комплексу отведено несколько глав. Исходным тезисом А.П. Зыкова, автора этих разделов, является следующее: «Основной комплекс находок с городища Искер уверенно датируется в пределах XIV–XVI вв., он будет подробно описан в главах 4–7 настоящей книги. В этом комплексе нет ни одной вещи, время окончательного выхода которой из бытования не укладывалось бы в этот предел» (с. 64). Основанием для этого служит то, что «Ни в раскопе 1968 г. Б.Б. Овчинниковой, ни в раскопках 1988 и 1993 гг. А.П. Зыкова, ни в его сборах из зачисток обрыва и на иртышском пляже не было ни одной «дотатарской» находки, ни одного объекта или слоя более раннего, чем слои позднесредневекового городища Искер. Конечно, можно допустить, что названным исследователям просто не повезло. Но игнорировать пусть и немногочисленные, но хронологически очень компактно укладываемые находки М.С. Знаменского, С.В. Герцига и В.Н. Пигнатти мы не можем. Скорее всего, на месте, где была отстроена позднесредневековая татарская крепость, со временем ставшая цитаделью города Сибир, существовал небольшой археологический памятник VIII–IX вв.» (с. 64). Но из приводимого материала следует, что данное место довольно активно использовалось на протяжении всего периода средневековья. Это наглядно показано на рисунках керамики М.С. Знаменского (рис. 23), где превалирует потчевашская керамика и соотносимые с этой культурой предметы. Сборы А.Ф. Палашенкова, о которых есть упоминание в тексте данной монографии, нами опубликованы и детально разобраны по времени [10].

Еще большее недоумение вызывает публикация огромного массива русских материалов и их упорное отнесение к XIV–XVI вв. На территории Искера находилось, как пишут сами авторы, 5 русских деревень, которые из-за размыва берега Иртышом переехали, а места, где они располагались – археологизировались. Ни одного слова о том, что часть коллекций, относится даже не к XVI, а к XVIII веку. Приведем несколько примеров.

Рисунок 62–2,3,5 сверла, как инструменты для деревообработки, которые в обиходе у русских Сибири назывались коловоротами и входят в практику в XVIII в.

На том же рисунке 62 под номером 6 изображена пила, которая, как инструмент по дереву, появляется в Сибири в конце первой трети XVIII века.

На рисунке 84 под номерами 1–3 изображены железные наконечники стрел, которые на самом деле являются втками для бердышей.

На рисунке 97–1 под названием роговой псалий изображен кочедык – инструмент для плетения.

На рисунке 117 – «Железные обломки изделий, связанных с креплением дверей и запорных устройств» – изображены кольца для конской сбруи №№ 15, 20, 21, 23, чеки для тележных колес № 11, 19, 22 и коновязное кольцо № 25.

С отдельными категориями предметов при поисках аналогий в более ранних материалах или в синхронных комплексах у автора возникли большие проблемы. Ну не было их у населения Искера – ситуация с русской гончарной и лепной посудой – рисунок 106, или с чугунами – рисунок 109. Поистине, можно восхищаться изобретательностью автора! Ведь при раскопках Вознесенского городища был найден один фрагмент от подобного сосуда (с. 228). То, что над Тон-Турой, как и в Искере, стояла русская деревня, откуда и название археологического памятника, и этот фрагмент, вероятнее всего, как раз из этой деревни. Ну а то, что этот фрагмент был покрыт традиционной для русских зеленой поливой (эмалью), это вообще мелочь...

В некоторых случаях выводы А.П. Зыкова по конкретным находкам вызывают, мягко сказать, недоумение. Так, находка одной подковы приводит его к рассуждениям «о возможности применения подкованной конницы в военном деле сибирских татар XIV–XVI вв.» (с. 203). Автор соглашается, что нет никаких письменных свидетельств о подковах в практике тюркоязычного населения этого времени. Но, как пишет автор, «все-таки... сбрасывать эту идею не стоит». Раскопки Вознесенского городища (Тон-Туры), Кизыл-Туры, Тунуского городка и других комплексов, которые относятся к тюрко-татарским государственным образованиям в Западной Сибири и большей частью к Сибирскому ханству, не дали исследователям ни одной подобной находки. В то время как подобные подковы у русского населения, например, в г. Таре и в Тарском Прииртышье, имели хождение и в XVIII и в XIX вв.

В целом, после ознакомления с представленными в монографии материалами можно сделать вывод о том, что они хорошо делятся на три комплекса.

Один, сравнительно небольшой относится к эпохе раннего и развитого средневековья, и в данном случае мы согласны с предположением автора о существовании на месте Искера небольшого средневекового поселения. Только не в VIII–IX вв., а в VIII–X вв., так как многие предметы, в частности, поясные наборы, появляются в Западной Сибири только в самом конце IX в. и распространяются уже в следующем веке. В том числе и на памятниках, исследованных В.И. Семеновой, на которую любит ссылаться А.П. Зыков.

Второй комплекс относится к самому Искеру. Но, к большому сожалению, его анализа, кроме скромного вещеведческого обзора, в монографии нет. Фактически ни одна из находок так и не обрела свою легенду. Можно предположить, что все они принесены сподвижниками Ермака из других поселений и городков, например, во время грабежа северных остяцких город-

ков. Это, конечно, просто утрирование, но очень обидно не получить информацию из того, что у авторов было в качестве предмета исследований.

Третий комплекс относится к русскому населению деревень, которые были расположены на месте Искера. Очевидно, что В.Н. Пигнатти раскопал деревенскую кузницу, которая начала функционировать не ранее конца XVII и действовала весь XVIII в., но то, что это производственный комплекс, при раскопках учтено не было, и поэтому связанные с этим комплексом инструменты растворились в общей коллекции. В целом эта часть коллекции хорошо соотносится с материалами русских сельских поселений в Западной Сибири XVII–XVIII вв.

К сожалению, данный анализ в рецензируемой нами монографии отсутствует, и читатель получает представление о том, что вся коллекция относится к столице Сибирского ханства – Искеру. Что в корне не верно!

Отдельный параграф в 5 главе посвящен ручному огнестрельному оружию.

Самое первое, чтостораживает и раскрывается в последующем – это исследованная литература и научный опыт по изучаемому вопросу. Для исследования бралась литература и музейные экспонаты Москвы и Подмосковья, то есть авторы опирались только на московскую школу оружейведения. В тоже время еще в середине прошлого века сформировалась параллельная ленинградская школа изучения огнестрельного оружия интересующего периода, основывающаяся на коллекции Соловецкого монастыря хранящейся сейчас в Музее артиллерии Санкт-Петербурга. По этой причине научные труды по интересующей теме таких авторов, как Мышковский Е.В., Маковская Л.К., Багрин Е.А., не используются, в результате делается ошибочный вывод, что коллекция Искера закрывает хронологический пробел в изучении огнестрельного оружия последней четверти XVI века. Это все давно описано еще в середине прошлого века, причем коллекция Музея артиллерии намного ближе теме присоединения Сибири.

В этот период существовали только колесцовые пистолеты. Других просто в природе не существовало. Причем длина боевых, а не городских, варьировалась от 30–35 сантиметров, и калибр был большим – 14–17,5; то есть это крупное, как все европейское полевое, оружие. У всех пистолетов явно выраженная конусовидная геометрия. Описание найденного предмета не соответствует ни одному из параметров: это просто ровная трубка маленького диаметра. И производство их тогда было только в Германии. Е. Багрин пишет о том, что зафиксировано за весь XVII век только одно упоминание пистолета в письменных источниках [2, с. 68]. Относительно колесцового замка автор утверждает, что он надежный и простой, и потому его могли использовать в Сибири. Это не так – он очень непростой и очень прихотливый. Он требует постоянной чистки, по статистике – через каждые 20–30 выстрелов. Это часто. И обратите внимание, требует чистки замок, а не ствол.

Кремень, описанный на с. 188 не похож на боевой, его габариты не совпадают. Автор утверждает, что он был сломан в процессе использования, но тогда в процессе использования его толщина составляла около 1 см и была неправильной формы, в то время как толщина кремня боевого была 3–4 мм, и он должен быть плоским, практически идеальной геометрической формы.

Кремень у служилого человека был для кресала и без ударно-кремневого оружия, и именно такой не обработанной формы.

Если обсуждать вопрос об использовании кремневых замков в 80-е годы XVI века, то нет ни одного достоверного подтверждающего это источника. В период от 1580 до 1610 гг. происходит техническая революция, начатая Иваном Грозным, и именно за эти 30 лет меняется облик Московской армии. В основе этого, с технической точки зрения, лежит введение нового производственного технического новшества – кузницы на водяном приводе. Только после 1610 года мы можем говорить о приходе соответствующих оружейных замков.

Ствол с заваренным казенником – это в определенном смысле нонсенс для XVI века, да еще в Сибири. Пороховой нагар при низкокачественном порохе, какой и был в то время, это одна из самых больших проблем для огнестрельного оружия того времени. Без уксусной кислоты – это максимум 20 выстрелов. После этого надо разбирать и мыть. Но ни одного свидетельства о кислоте в источниках нет.

Как итог, автор очень поверхностно знает огнестрельное оружие этого периода. А это ключевой вопрос, так как данные предметы омолаживают коллекцию минимум на 50 лет, то есть до середины XVII в. Тогда возникает вопрос – причем здесь Искер? Этот вопрос возникает и при анализе большей части описываемых коллекций.

Весьма отрадно то, что П.А. Косинцев в двух последних главах провел довольно интересную реконструкцию земледелия, животноводства, охоты и рыболовства населения Искера. Несомненно, материалов по хозяйству позднесредневековых сибирских татар явно недостаточно, а проведенная работа добавляет некоторые весьма любопытные нюансы, в том числе видовой состав растительных микроостатков в образцах культурного слоя городища Искер. Однако вышеприведенные факты явных ошибок в датировках слоев ставит под вопрос и точность отнесения как растительных микроостатков, так и остеологических коллекций именно к XV–XVI векам. Автор при анализе истории земледелия в регионе по неясной нам причине полностью игнорирует недавние исследования по пашенному земледелию в Прииртышье в XII–XIV вв., проведенные А.А. Адамовов, О.М. Корона и Н.Е. Рябогиной [например, 1, с. 15–19].

В результате после прочтения монографии сформировалось мнение об отсутствии единства у авторов. В итоге мы имеем три несвязанных между собой части монографии, причем возникает ощущение, что авторы даже не читали части своих соавторов, о чем мы уже писали выше. По этой причине нет ни одной отсылки в археологических главах на части по земледелию и скотоводству и наоборот. Большинство выводов по датировке коллекций спорно или вообще некорректно. На основе раскопок периферийной части Искера сделано предположение о том, что «городище Искер было лишь цитаделью расположенного к западу, северу и востоку от него крупного развитого позднесредневекового города Сибирь» (с. 419), однако оно никак не аргументировано в тексте самой монографии.

В итоге, к сожалению, так и остается непонятным – что представлял собой Искер, так как описания города (при такой смелой реконструкции) нет...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адамов А.А., Корона О.М., Рябогина Н.Е.* Палеэтнооботанические и археологические данные о пашенном земледелии на памятниках XII–XIV вв. в Тобольском Прииртышье // *Экология древних и традиционных обществ. Материалы V Международной научной конференции. Вып. 5. Ч. 2.* Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2016. С. 15–19.
2. *Багрин Е.А.* Региональные особенности применения огнестрельного оружия в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII в. (по материалам письменных источников) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования.* 2009. №1. С. 63–75.
3. *Беляков А.В.* Как звали большого сибирского карачу? // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) / Отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров.* Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. С. 63–64.
4. *Маслюженко Д.Н.* Сибирское ханство: опыт историко-археологического анализа (рецензия на: Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории) // *Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5. Вопросы источниковедения и историографии истории средневековых тюрко-татарских государств.* Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. С. 215–222.
5. *Маслюженко Д.Н., Парунин А.В.* Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира (рецензия на «История татар с древнейших времен. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв.») // *Золотоордынское обозрение.* 2016. № 1. С. 208–228.
6. *Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф.* Искер как мифологема в изучении истории Сибирского ханства // *Золотоордынское обозрение.* 2015. № 4. С. 135–151.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография Н.Ю. Скороходова, 1904. 303 с.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.
9. *Татауров С.Ф.* Мифологема Сибирских ханств: города // *Сибирский сборник.* Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. Вып. 3. С. 152–159.
10. *Татауров С.Ф., Татауров Ф.С.* Археологические коллекции с Искера: новый взгляд на памятник // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2016. № 2(33). С. 77–85.
11. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во КГУ, 1972. 223 с.

Сведения об авторах: Денис Николаевич Маслюженко – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета, Курганский государственный университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8302-1277>, ResearcherID: J-9551-2017 (640020, ул. Советская, 63, корпус 4, Курган, Российская Федерация). E-mail: denmas13@yandex.ru

Сергей Филиппович Татауров – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН; доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеелогии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (644023, проспект К. Маркса, 15/1, Омск, Российская Федерация). E-mail: tatsf2008@rambler.ru

Поступила 25.06.2018 Принята к публикации 03.09.2018
Опубликована 29.09.2018

REFERENCES

1. Adamov A.A., Korona O.M., Ryabogina N.E. Paleetnoobotanicheskie i arkhologicheskie dannye o pashennom zemledelii na pamyatnikakh XII–XIV vv. v Tobol'skom Priirtysh'e [Paleoethnobotanical and archaeological data on arable farming on the monuments from the twelfth to the fourteenth centuries in Tobolsk Cis-Irtysh region]. *Ekologiya drevnykh i traditsionnykh obshchestv. Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Ecology of Ancient and Traditional Societies. Proceedings of the V international scientific conference]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2016, is. 5, part 2, pp. 15–19. (In Russian).
2. Bagrin E.A. Regional'nye osobennosti primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v XVII v. (po materialam pis'mennykh istochnikov) [Regional features of the use of firearms in Siberia and the Far East in the seventeenth century (based on written sources)]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ecumene. Regional studies], 2009, no. 1, pp. 63–65. (In Russian)
3. Belyakov A.V. Kak zvali bol'shogo sibirskogo karachu? [What was the name of the great Siberian Karachu?]. *Istorija, jekonomika i kul'tura srednevekovykh tjurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoj Sibiri. Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [History, Economics and Culture of the Medieval Turkic-Tatar States of the Western Siberia. Proceedings of the II all-Russian research conference]. Kurgan, Kurgan State University, 2014, pp. 63–64 (In Russian).
4. Maslyuzhenko D.N. Sibirskoe khanstvo: opyt istoriko-arkheologicheskogo analiza (retsenziya na: Matveev A.V., Tataurov S.F. Sibirskoe khanstvo: voenno-politicheskie aspekty istorii) [Siberian Khanate: experience of historical and archaeological analysis (review of the monograph: Matveev A.V., Tataurov S.F. Siberian Khanate: Military and Political Aspects of History. Kazan: Fen AS RT, 2012. 260 p.)]. *Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva. Is. 5. Voprosy istochnikovedeniya i istoriografii istorii srednevekovykh tjurko-tatarskikh gosudarstv* [Medieval Turkic-Tatar States. Vol. 5: Questions of Source Studies and Historiography of the History of Medieval Turkic-Tatar States]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2013, pp. 215–222 (In Russian).
5. Maslyuzhenko D.N., Tataurov S.F. Isker kak mifologema v izuchenii istorii Sibirskogo hanstva [Isker as a mythologem in the study of history of the Siberian khanate]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2015, no. 4, pp. 136–137 (In Russian).
6. Maslyuzhenko D.N., Parunin A.V. Sibirskie tatarskie gosudarstva v sisteme pozdnezolotoordynskogo mira (retsenziya na «Istoriya tatar s drevneyshikh vremen. Tom IV. Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.») [Siberian Tatar States in the system of post-Soviet world (review of the “History of Tatars since Most Ancient Times. Vol. IV: Tatar States of the 15th–18th centuries”). Kazan, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1082 p.)]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2016, no. 1, pp. 208–228. (In Russian).
7. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Patriarshaya, ili Nikonovskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 13: Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1904. 240 p. (In Old Russian).
8. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 36: Sibirskie letopisi. Ch.1. Gruppy Esipovskoy letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 36: Siberian Chronicles. Part 1: The Group of Esipov Chronicle]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 383 p. (In Old Russian).

9. Tataurov S.F. Mifologemy Sibirskikh khanstv: goroda [Mythologems of the Siberian Khanate: the towns]. *Sibirskiy sbornik* [Siberian Collection]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2015, is. 3, pp. 152–159 (In Russian).

10. Tataurov S.F., Tataurov F.S. Arkheologicheskie kollektzii s Iskera: novyy vzglyad na pamyatnik [Archaeological collections from Isker: a new look at the monument]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 2(33), pp. 77–85 (In Russian).

11. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [Tatar Historical Sources of the seventeenth and eighteenth centuries]. Kazan, Kazan State University Publ., 1972. 223 p. (In Russian).

About the authors: Denis N. Maslyuzhenko – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Dean of the Historical Faculty, Kurgan State University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8302-1277>, ResearcherID: J-9551-2017 (63, building 4, Sovetskaya Str., Kurgan 640020, Russian Federation). E-mail: denmas13@yandex.ru

Sergey F. Tataurov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Senior Researcher, Omsk laboratory of archaeology, ethnography and museology of the Institute of archaeology and ethnography of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of ethnology, anthropology, archaeology and museology, Dostoevsky Omsk State University (15/1, Karl Marx Avenue, Omsk 644023, Russian Federation). E-mail: tatsf2008@rambler.ru

*Received June 25, 2018 Accepted for publication September 3, 2018
Published September 29, 2018*